

УДК 159.923.2

И.А. Емелин,
к.ф.н., преподаватель Школы юного филолога МГУ
им. М.В. Ломоносова

Р.В. Шурупова,
д.соц.н., к.п.н., профессор кафедры теории и
технологии обучения в высшей школе, ведущий
научный сотрудник НИИ социологии медицины,
экономики здравоохранения и медицинского
страхования Первого МГМУ им. И.М. Сеченова

I.A. Emelin,
PhD, lecturer of the School of young philologist
of the M.V. Lomonosov MSU

R.V. Shurupova,
doctor of sociological sciences, PhD (pedagogics), prof. of the
chair of the theory and technology of training at the higher
school, the leading researcher of the scientific Research
institute of sociology of medicine, health care economics
and health insurance of the I.M. Sechenov First MSMU

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ВРАЧА

THE ROLE OF LITERATURE IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PERSONAL QUALITIES OF A DOCTOR

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Раиса Викторовна Шурупова, профессор кафедры
теории и технологии обучения в высшей школе,
ведущий научный сотрудник НИИ социологии
медицины, экономики здравоохранения и меди-
цинского страхования
Адрес: 119992, г. Москва, ул. Трубецкая, д. 8
Телефон: 8 (916) 573–54–91
E-mail: akraisa@gmail.com
Статья поступила в редакцию: 10.11.2015
Статья принята к печати: 24.11.2015

CONTACT INFORMATION:

Raisa Viktorovna Shurupova, prof. of the chair of the theory
and technology of training at a higher school, the leading researcher
of the scientific Research institute of sociology of medicine, health
care economics and health insurance
Address: 8 Trubetskaya str., Moscow, 119992
Tel.: 8 (916) 573–54–91
E-mail: akraisa@gmail.com
The article received: 10.11.2015
The article approved for publication: 24.11.2015

Аннотация. В статье рассматривается значение литературы для обучения и становления врача, определяются ведущие методические и концептуальные особенности преподавания литературы в медицинском вузе и обсуждения различных ситуаций, описанных в литературном произведении, на аудиторных занятиях.

Annotation. The article discusses the importance of literature for training and becoming a doctor, determines the leading methodological and conceptual features of teaching literature in medical school and discusses the various situations, described in a literary work, in the classroom.

Ключевые слова. Становление врача, педагогика, медицина, литература.

Keywords. Becoming a doctor, education, medicine, literature.

Медицина и литература — это равновеликие сферы науки и искусства, познающие самое жизнь человека, проникающие в сокровенные тайны его тела и души, врачующие людские недуги не только скальпелем или целительной силой лекарств, но и бесплотной магией слов, не осязаемой, но бесспорно существующей «духовной материей» доброты и сочувствия.

Ю.Н. Щербак

(украинский писатель, сценарист, эпидемиолог, публицист, политик, эколог и дипломат)

Оба они, врач и писатель, страстно интересуются людьми, оба они стараются разгадать то, что заслонено обманчивой внешностью. Оба забывают о себе и о собственной жизни, всматриваясь в жизнь других.

А. Моруа (André Maurois)

(французский писатель и член Французской академии)

На значение обучения литературе врачей, а следовательно, на важность постановки вопроса о грамотном освещении курса классической литературы в медицинском вузе неоднократно указывали за-

падные ученые конца XIX – начала-середины XX вв. Например, сэр Уильям Ослер (William Osler), знаменитый канадский врач, терапевт, патолог, историк медицины, философ и просветитель, в книге

«Принципы и практика медицины» писал, что врачу необходимо знать художественную литературу не хуже, чем медицину [1]. Акцент на естественные науки, по наблюдениям известного профессора Йельского университета, хирурга и писателя Ричарда Селзера (Richard Selzer), «лишил нас способности общаться с пациентами, как человек с человеком» [1]. Литература может служить могучим подспорьем в деле врачевания, как ни казалось бы на первый взгляд странным такое утверждение. В особенности если рассматривать практику врача как симбиоз науки и искусства, а применение знаний — в качестве соотносимых стратегий использования логических, психологических, этических, а иногда и эстетических средств.

Как считает выдающийся венгерский писатель и ученый Иштван Харди (István Hardy), уделявший пристальное внимание исследованиям гуманизации медицинского образования, «искусство часто опережает науку. Есть не одно такое произведение литературы, на основе которого можно глубоко познакомиться не только с миром больного человека, но и с проблемой обращения с ним и его лечения» [2]. Выявление причин заболевания, наблюдение за больным, таким образом, может быть проанализировано, исходя из данных художественной литературы. Неслучайно автор труда под названием «Врач, сестра, больной» подчеркивает именно практическую значимость сведений, почерпнутых из различных произведений.

Более того, литература помогает самому врачу справиться с сомнениями в трудный момент его деятельности, преодолеть противоречия повседневности и сосредоточиться на главном. Так, об этой стороне пользы словесных занятий говорил незаурядный ученый, профессиональный клиницист, интеллектуал и любитель искусства и литературы Е.И. Лихтенштейн: «Писательство и врачевание имеют нечто общее, сближающее их. Некогда врач допускался к медицинской деятельности, лишь имея степень бакалавра искусств. Когда врач начинал испытывать потребность изложить свои наблюдения в литературной форме, писательство, как наущенная необходимость, становилась для него второй профессией. Врач проникает за кулисы творчества, скрытые от постороннего взгляда» [3]. В модальности необходимости рассуждал ученый-практик и клиницист о литературных занятиях, и это симптоматично и весьма показательно. Литература помогает врачу выразить глубинные смыслы и проявить столь часто вынужденно скрываемую под различными социальными ролями (врача, медсестры, студента-практиканта) индивидуальность, внутреннее богатство личности.

Хрестоматийно известно высказывание А.П. Чехова, из его автобиографии, опубликованной в сборнике «Врачи, окончившие курс в Московском

университете в 1884–1899 гг.» (М., 1900)¹, о взаимовлиянии медицины и литературы в его художественном и научном творчестве: «Занятие медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность; они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня как для писателя может понять только тот, кто сам врач; они имели также и направляющее влияние, и, вероятно, благодаря близости к медицине, мне удалось избежать многих ошибок. Знакомство с естественными науками, с научным методом всегда держало меня настороже, и я старался, где было возможно, сопротивляться с научными данными, а где невозможнно — предпочитал не писать вовсе. Замечу кстати, что условия художественного творчества не всегда допускают полное согласие с научными данными; нельзя изобразить на сцене смерть от яда так, как она происходит на самом деле. Но согласие с научными данными должно чувствоваться и в этой условности, т. е. нужно, чтобы для читателя или зрителя было ясно, что это только условность и что он имеет дело со сведущим писателем» [4]. Идейное становление Чехова как будущего автора рассказов («Палата № 6», «Ионыч», «Попрыгунья» и др.), всемирно известных пьес («Чайка», «Дядя Ваня» и др.), где выводятся персонажи-врачи, было невозможно без его деятельности как доктора.

Литература и искусства дают незаменимый опыт переживания внутренней жизни, без чего порой сложно бывает психологически понять и почувствовать ситуацию пациента. Приведем рассуждение американского врача, кардиолога, обладателя Нобелевской премии мира 1985 г. Бернарда Лоуна (B. Lown): «Наука все время движется вперед, а человеческая природа и психологическая реальность остаются в целом стабильными. Если художественное творчество вбирает в себя прошлое и продолжает его, то научная истина ниспровержает то самое прошлое, из которого она вышла. Современный ученый склонен игнорировать прошлое. Для ху-

¹ Автобиография написана по просьбе Г.И. Россолимо, который предложил Чехову участвовать в «товарищеском памятнике» (письмо от 4 октября 1899 г.). Чехов ответил 11 октября: «Автобиография? У меня болезнь: автобиографофобия. Читать про себя какие-либо подробности, а тем паче писать для печати — для меня это истинное мучение. На отдельном листочке посылаю несколько дат, весьма голях, а больше не могу. Если хотите, то прибавьте, что, подавая ректору прошение при поступлении в унив<ерситет>, я написал: „по медицинскому факультету“». Когда Г.И. Россолимо попросил у Чехова позволения процитировать автобиографию в своей речи, Чехов написал ему 30 сентября 1900 г.: «Если в Вашем письме речь идет о той моей автобиографии, которая была напечатана в юбилейном альбоме нашего выпуска, то зачем вы спрашиваете позволение, раз она напечатана? Пожалуйста, не стесняйтесь, пользуйтесь моим произведением, как и сколько Вам угодно, памятуя, что это ничего кроме чести и удовольствия мне доставить не может».

дожника истоки, соединяющие его с мастерами минувших веков, питают и его собственное творчество. Эсхил и Шекспир так же важны, как Достоевский и Хемингуэй. Все они исследуют человеческую душу, обнажая бесконечное разнообразие жизни и пытаясь понять, в чем ее смысл. Врач, дитя науки, не удовлетворяется общими положениями, а добивается однозначных фактических ответов. А между тем проблемы больных легче понять, отталкиваясь от того, что дают нам литература и искусство, чем через научные факты» [5]. Интересно сравнить данное высказывание, например, с мнением А. Эйнштейна о воздействии на становление его личности как ученого романов великого русского классика Ф.М. Достоевского.

Опыт преподавания литературы на медицинских факультетах в США имеется. Одним из организаторов этого дела явился журналист, публицист, общественный деятель и старший преподаватель медицинского факультета Калифорнийского университета Норман Казинс (Norman Cousins). Он писал о том, что обучение и образование расходятся в педагогическом процессе в медицинских вузах, что является сложным моментом в современном воспитании новых поколений врачей. «Великие образцы мировой литературы учат нас тому, что едва ли есть для врача что-либо важнее психологического воздействия на больного» [6]. Опыт зарубежных стран в преподавании литературы убеждает в актуальности постановки подобного вопроса и у нас. Так, студенты-медицины Колумбийского университета всерьез изучают знаменитую повесть Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича», о непреходящем значении которой известно во всем мире (Толстой, по данным опросов 2010 г., является одним из самых популярных авторов в мире, наряду с Шекспиром, Чеховым и др.); «считается, что это произведение помогает студентам понять страдания человека, научаают беседовать с больным, выслушивать его» [7]. В учебные программы многих других медицинских факультетов университетов США включены произведения А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, О. де Бальзака, С. Мюэма, Ф. Кафки, Э. Кларк, Э. Хемингуэя и др.

В книге А.В. Литвинова и И.А. Литвиновой «Медицина в литературно-художественном пространстве» (2012) находим недвусмысленное утверждение: «Связь медицины с литературой следует рассматривать как необходимое условие медицинского образования и практической медицины» [8].

По данным социологического исследования, проведенного в 2013 г., многие современные врачи

не читали «Записок врача» В.В. Вересаева, «Записок на манжетах» М.А. Булгакова, «Раковый корпус» Д.И. Солженицына [7]. Эти и другие данные позволяют говорить о насущной потребности внедрения специального курса по литературе в систему медицинского образования по Программе повышения квалификации преподавателей.

Список литературы

1. Рогачев В. Русская классика на службе американской медицины // <https://pravfond.ru>
[Rogachev V. Russian classics in the service of American medicine // <https://pravfond.ru>]
2. Харди И. Врач, сестра, больной / Пер. с венг. яз. *Будапешт*, 1974.
[Hardy I. Doctor, nurse, patient / Trans. from Hung. lang. *Budapest*, 1974.]
3. Лихтенштейн Е.И. Помнить о больном. *Киев*, 1978.
[Likhentshtejn E.I. To remember the sick. *Kiev*, 1978.]
4. Чехов А.П. Автобиография // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. *M. «Наука»*, 1974–1982. Т. 16: Сочинения. 1881–1902. *M.*, 1979. С. 271–272.
[Chekhov A.P. The Autobiography // Chekhov A.P. Complete works and letters: In 30 vol. Works: In 18 vol. / USSR Academy of Sciences. Institute of world literature named after A.M. Gorky. *M. «Nauka»*, 1974–1982. T. 16: Works. 1881–1902. *M.*, 1979. P. 271–272.]
5. Лаун Б. Утерянное искусство врачевания / Пер. с англ. яз. *M.*, 1998.
[Lown B. Lost art of healing / Trans. from English. *M.*, 1998.]
6. Казинс Н. Врачующее сердце / Пер. с англ. яз. // *Иностранный литература*. 1985. № 7.
[Cousins N. Doctors Heart / Trans. from English // *Inostrannaya literatura*. 1985. № 7.]
7. Сокол А.Ф., Шурупова Р.В. Значение литературы и искусства в становлении и гуманизации личности будущего врача // *Сеченовский вестник*. 2013. № 2(12). С. 65–69.
[Sokol A.F., Shurupova R.V. The value of art and literature in the development of the individual and the humanization of the future doctor // *Sechenovsky vestnik*. 2013; 2(12): 65–69.]
8. Литвинов А.В., Литвинова И.А. Медицина в литературно-художественном пространстве. 2-е изд. *M.* 2012. С. 7–8.
[Litvinov A.V., Litvinova I.A. Medicine in the literary and artistic space. 2-nd ed. *M.* 2012. P. 7–8.]